

гвардейскую пехоту опять не удалась наполеоновскому маршалу Мюрату.

Когда Семеновские высоты очистились от неприятеля, полковой командир лейб-гвардейцев измайловцев подъехал на коне к фельдфебелю Георгию Лихнову:

— Молодец ты мой! Ишь ты, как рискнул. Хвалю за находчивость. Метко стрельнул.

Фельдфебель Лихнов вытянулся «во фронт» и отдал честь полковому командиру:

— Рад стараться, ваш бродь! Не лежать Измайловскому полку под французскими палашами.

На что ему полковник Храповицкий ответил:

— Если останешься жив сегодня в битве, вечером представлю к награде. За кирасирского полковника...

Фельдфебелю Георгию Лихнову в бородинский день повезло — он остался жив, хотя с утра не покидал первый ряд каре, хотя каждый второй гвардеец остался на бранном поле. Командир лейб-гвардии Измайловского полка сам был ранен, но не покинул подчиненных.

При Бородине гвардейцы-измайловцы покрыли себя неувядаемой славой. Об их подвиге генерал Д.С.Дохтуров, любимец русской армии, восторженно сообщил в донесении главнокомандующему Кутузову:

«Не могу с довольно похвалою не отозваться о примерной неустрашимости, оказанной в сей день полками лейб-гвардии Измайловским и Литовским. Прибывши на левый фланг, непоколебимо выдерживали они наисильнейший огонь неприятельской артиллерии; осыпаемые картечью ряды, несмотря на потерю, прибыли в наилучшем устройстве, и все чины от первого до последнего, один перед другим, являли рвение свое умереть прежде, нежели уступить неприятелю...»

Полковой командир измайловцев сдержал данное обещание. Когда под вечер батальонные начальники докладывали ему о числе оставшихся в живых, Храповицкий спросил:

— А как там меткий стрелок, фельдфебель Лихнов? Жив ли остался после такого боя?

Узнав, что Георгий Лихнов жив и даже не ранен, и к тому же еще не раз отличился, подавая товарищам пример стойкости и неустрашимости, полковник М.Е.Храповицкий приказал писарю составить представление к награде.

Такие наградные реляции выглядели скромно, лаконично, но в них обязательно указывался «дух» героя, его личная примерность для других бойцов.

В данном случае был отмечен меткий ружейный выстрел фельдфебеля Георгия Лихнова, насмерть сразивший французского полковника, командира атакующего кирасирского полка, чем наш смельчак очень помог каре измайловцев отбить очередную «диверсию» вражеской тяжелой кавалерии.

Так отважный лейб-гвардеец стал обладателем Георгиевского серебряного креста на

красивой ленте. Правда, получить солдатского Георгия фельдфебеля Лихнову пришлось уже после того, как кутузовская армия оставила опустевшую Москву.

Георгиевский кавалер еще прошагает с родным полком до западных границ государства. Он будет стоять в торжественном строю, когда лейб-гвардейцам вручат Георгиевское знамя с почетной надписью на полотнище: «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России в 1812 году».

Когда же знамя, высочайше пожалованное лейб-гвардии Измайловскому полку, одному из старейших в Русской армии, под марш полковой музыки пронесут перед замершими батальонами и ротами, фельдфебеля Георгия Лихнова не будет в общем строю. За проявленное геройство в день Бородина генерал-майор М.Е.Храповицкий прикажет ему стать ассистентом знаменщика.

ОТМЕЧЕН В ПРИКАЗЕ НАПОЛЕОНА

Как гренадер Леонтий Коренной
к французам в плен попал...

Алексей Шишов

Своего Георгия гвардеец-финляндец Леонтий Коренной получил за Бородинский бой.

Французская армия, в которую были собраны войска всех покоренных европейских государств, шла кратчайшим путем к Москве. Наполеон решил овладеть ею и навязать России выгодный только для него мир. До Бородина он знал только победы, добытые его прославленными маршалами, целой когортой стоявших у императорского трона. Русская армия преградила путь Великой армии французов на полях и перелесках у доселе мало кому известного Бородина.

В самом пекле сражения находился лейб-гвардии пехотный Финляндский полк. Он пришел на защиту древней русской столицы из «северной» столицы, где украшал собой царские парады и смотры. А здесь, на поле Бородинском, ему пришлось бесстрашием и стойкостью подтверждать почетное звание лейб-гвардии. Подтверждать под градом вражеской картечи, ядер и пуль.

Финляндцы в этом ожесточенном сражении не раз отбивали атаки противника и сами ходили в решительные штыковые контратаки, отбрасывая французов от своих позиций. В рукопашных схватках особенно отличилась 3-я гренадерская рота, куда, по полковой тра-

диции, были собраны лучшие и заслуженные солдаты. И особенно был замечен в бою правофланговый роты ефрейтор Леонтий Коренной.

К 1812 году он был уже старым служивым, а начинал службу рекрутом в Кронштадтском гарнизонном батальоне. Затем его перевели в Императорский батальон милиции (переименованный затем в лейб-гвардии Финляндский батальон), ставший впоследствии основой сформированного Финляндского пехотного полка, который находился в составе столичного гарнизона.

Коренной среди сослуживцев пользовался большим уважением и авторитетом за силу, которой щедро одарила его природа, смелость и неустранимость в бою, редкий даже для гренадера рост и добродушный характер. В гвардейском полку гренадера-правофлангового почтительно называли «дядя Коренной».

...Жарко было в Бородинском бою перед позициями гвардейцев-финляндцев. Отбив очередную неприятельскую атаку, полк сам шел вперед. В то время еще не знали рассыпного строя, если, разумеется, не считать легкой егерской пехоты. Врукопашную ходили только густыми колоннами или в плотно сбитых каре пехоты. И не было тогда более тягчайшего нарушения правил дисциплины, чем отрыв своего локтя от локтей товарищей справа и слева.

Не случайно в бою знали две святыни: полковое знамя и локоть товарища-одноротца. Колонна или каре шли на врага как стена, ошетиненная штыками, способные не только выстоять под бешеным натиском вражеской кавалерии, но и обратить ее в бегство. Этим и прославился при Бородине Финляндский пехотный полк.

Каждый раз, когда ряды гвардейской пехоты шли в штыки, в первой шеренге на правом фланге отважно бился ефрейтор Леонтий Коренной. Но с каждой контратакой таяли ряды финляндцев. Пули и картечь, пушечные ядра выкашивали русских воинов, и тогда каре огненным вихрем разрывались на отдельные части. И здесь уже все зависело от выучки и ратной доблести тех, кто оставался в живых.

К концу Бородинского сражения 3-я гренадерская (гренадерскими ротами в пехотных полках того времени назывались первые роты батальонов, то есть 1-я, 5-я, 9-я и 13-я, остальные были «мушкетерскими») рота Финляндского полка потеряла в схватках с атакующими французами всех своих офицеров, бывших в бою всегда впереди. Командование в таких случаях брали на себя младшие командиры, среди которых особо замечен был в тот день ефрейтор Леонтий Коренной.

В один из критических моментов сражения для гвардейцев-финляндцев потребовалось во что бы то ни стало удержать до прихода помощи позицию на опушке леса. Не просто удержать, а защищать в течение нескольких часов. В такой ситуации инициативу проявил Корен-

ной. Он собрал вокруг себя пятерых однополчан — одного гренадера и четырех мушкетеров. Шестеро героев отстояли занятую позицию. Все шестеро после Бородинской битвы получили самую желанную солдатскую награду — Знак отличия Военного ордена.

Полковой писарь так записал (надо сказать, не особо вразумительно) в представлении отличившихся к наградам из «отряда» ефрейтора Леонтия Коренного:

«Во все время сражения с неприятелем находились в стрелках и неоднократно опровергали усиливающиеся его цепи, поражая сильно, и каждый шаг ознаменован мужеством и храбростью, чем, опрокинув неприятеля, предали его бегству и, выгнав его на штыках из лесу, заняли то место, которое ими несколько часов упорно было защищаемо.»

Представление было подписано полковым командиром полковником М.К. Крыжановским, который сам за Бородино стал Георгиевским кавалером, удостоившись Военного ордена 4-й степени. Он хорошо знал гренадера Коренного еще со времени совместной службы в Императорском батальоне милиции.

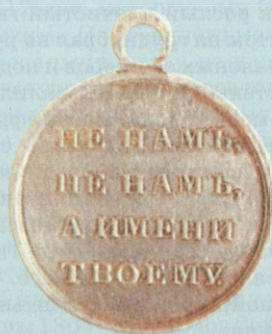
Лейб-гвардеец Леонтий Коренной получил перед строем однополчан солдатского Георгия за № 16970. В полку о нем говорили: «А правофланговый 3-й гренадерской точно молодцага!..»

Свой подвиг, совершенный на Бородинском поле, гренадер Коренной повторил на поле «Битвы народов» под германским городом Лейпцигом в октябрьские дни 1813 года.

...Лейб-гвардии пехотный Финляндский полк получил приказ атаковать селение Госсу. В ожесточенной рукопашной схватке французов выбили из южной части селения, но те закрепились в северной, в каменных строениях, и упорно отбивались там от наседавших русских пехотинцев. В бою за обладание Госсу произошла заминка.

Тогда 3-й батальон полка под командой полковника Жерве обошел деревню с тыла. Там батальонный командир со своими офицерами первым быстро перебрался через высокую каменную ограду, вставшую на пути. За командирами бросились «штурмовать» стену их подчиненные. В рукопашной схватке французов было погнало прочь, но тут к обороняющимся подоспела помощь.

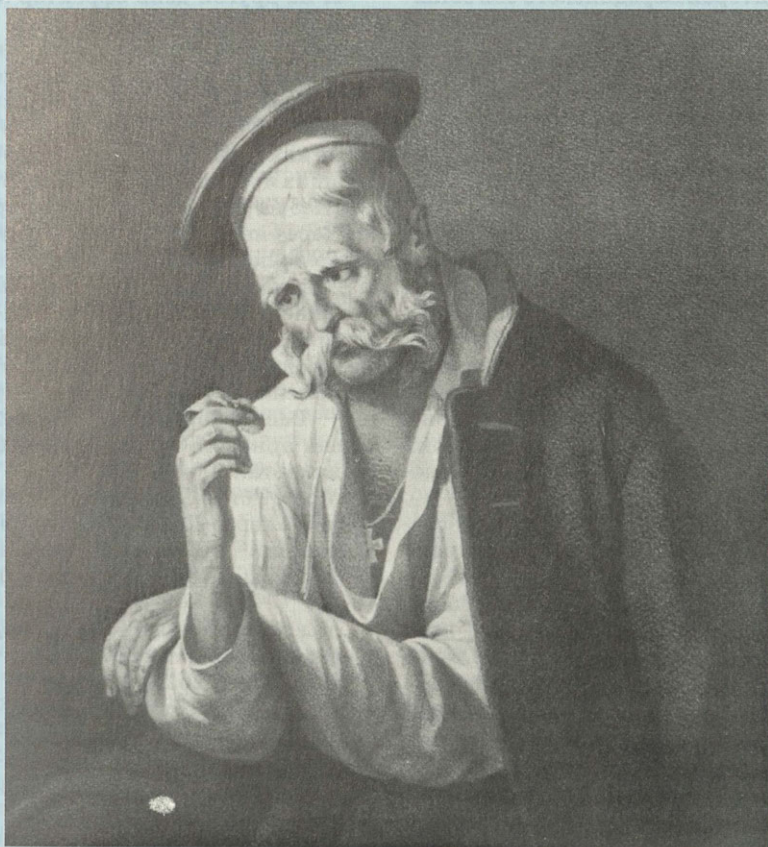
Батальон оказался окруженным во много раз превосходящим противником. Место рукопашной схватки у каменной ограды оказалось тесным. Русские гвардейцы-пехотинцы бились насмерть. Надо было отходить, и полковник Жерве приказал барабанщикам бить отбой. Большинство солдат батальона быстро перебрались назад через каменную стену. Но почти все офицеры были ранены в бою и не смогли преодолеть высокую преграду, к которой французы прижали остатки русского пехотного батальона.

Медаль «1812 год»

Воины! Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Враги, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к Отечеству и, следовательно, ничем не победимая.

Из приказа М.И.Кутузова по армии об учреждении медали в память Отечественной войны 1812 года

Ветеран с медалью «1812 год».
Литография П. Пети по оригиналу Р. Жуковского. Середина XIX в.

И вдруг уже торжествующие победу французы увидели, как рослый плечистый гвардеец, с белым крестом на груди, брал на руки одного за другим раненых офицеров и поднимал их на гребень стены. Оттуда они валились вниз в безопасное место — сад. Когда ефрейтор Леонтий Коренной таким образом спас всех раненых начальников, а последним — батальонного командира, противник опомнился. Но было уже поздно. Георгиевский кавалер собрал вокруг себя последних гвардейцев — их оставалось совсем немного.

Леонтий Коренной, всю орудя штыком и прикладом, кричал:

— Не поддаваться, ребята!.. Держись!..

У каменной ограды немецкой деревни шел неравный штыковой бой. Один за другим падали убитые и тяжелораненые лейб-гвардейцы. А французов, хоть и падало их тоже немало, все не убывало.

Ефрейтор, видя, что помощи ждать неоткуда, все кричал, ободряя уставших товарищей:

— Держись, братцы, крепче!.. Э-эх, двух смертей не бывает, одной не миновать!..

И он работал штыком так, как в гренадерской роте мог работать только один гвардеец Коренной. Наступила минута рукопашной схватки, когда герой Бородинского боя остался один — все его товарищи легли на поле брани. Бесстрашный гвардеец получил уже несколько штыковых ран, его лейб-гвардейский мундир был весь в крови. Прижавшись к каменной стене, Коренной не только парировал удары, но и наносил их сам. Когда сломался штык, ефрейтор взял ружье за дуло и отбивался прикладом.

Французы, удивляясь храбрости русского, кричали ему, чтобы он сдавался. Но тот и не думал бросать ружье. Рукопашная схватка продолжалась. Когда несколько вражеских штыков положили Коренного на землю, вокруг богатыря лежало немало поверженных им французских солдат. И такое уважение русский гвардеец внушил противнику своим мужеством, что в толпе французов, стоявших над павшим героем, не нашлось такого человека, кто добил бы его.

Напротив, насчитав на теле русского гренадера 18 штыковых ран, недавние враги уложили его на носилки и доставили на перевязочный пункт. Там французские лекари, удивляясь крепости мышц храбреца, пришли к выводу, что из всех полученных им штыковых ран нет ни одной опасной для его жизни. И действительно, после перевязки Леонтий Коренной смог встать на ноги.

Полевой перевязочный пункт посетил со своей свитой император Наполеон Бонапарт — посещение раненых своих солдат тот ввел себе за правило, заботясь о своей популярности в армии. Здесь он увидел Коренного, а выслушав доклад о том, при каких обстоятельствах тот попал в плен, изумился.

Всматриваясь в лицо русского гвардейца, Наполеон спросил через переводчика:

— За какое сражение ты получил крест?

Тот ответил по-солдатски кратко:

— За Бородино.

Это слово императору французов перевести не надо было. Страшное для его планов сражение под Москвой, как впоследствии писал Наполеон Бонапарт, находясь в ссылке на острове Святой Елены, было самым ужасным из всех 50 сражений, данных им. Именно на поле Бородинском начался закат полководческой звезды Бонапарта.

И как бы живым напоминанием о дне Бородине, о Русском походе 1812 года стоял перед «маленьким капралом» с императорским титулом этот сплошь израненный, но не побежденный русский гвардеец, спасший всех своих батальонных офицеров. Настоящий гренадер...

Наполеон Бонапарт похлопал по плечу ефрейтора Леонтия Коренного и, повернувшись к свите, сказал своим адъютантам:

— В завтрашнем приказе по армии объявить о подвиге этого русского героя... Я ставлю его в пример всем своим солдатам... Из плена освободить, как только он в состоянии будет добраться до своих...

И на другой день ефрейтор лейб-гвардии пехотного Финляндского полка Леонтий Коренной попал в приказ по французской императорской армии. Приказ подписал сам Наполеон Бонапарт. Георгиевский кавалер назывался героем, образцом для подражания даже для французских гренадер, не раз удивлявших противника своим героизмом и стойкостью на европейских полях сражений.

Через несколько дней, к великой радости всего полка, «дядя Коренной» явился из плена. Он предстал перед сослуживцами с забинтованной головой, подвязанной к шее левой рукой. Еле передвигая израненные ноги, гвардеец, однако, под восторженные возгласы товарищей браво доложил ротному командиру:

— Ваш вскбродь, честь имею явиться: из плена прибыл. Отпущен по приказу самого Бонапарта...

Может быть, тогда и сложили полковую песню о герое Леонтии Коренном его боевые товарищи. И вошла она в славную историю лейб-гвардии пехотного Финляндского полка:

Мы помним дядю Кореннова,

Он в нашей памяти живет,

Бывало, на врага какова

В штыки с ребятами пойдет.

Тогда булат зашевелится,

Бой рукопашный закипит,

Ручьем кровь вражья заструится,

А Коренной вперед валит;

И вражьи все дивились войски,

Как в Госсе русский рядовой

Спасал начальников геройски,

Спас всех — и сдался головой.

Сам Бонапарт его прославил,
Чтоб Кореннова всякий знал.
Вот чудо-богатырь был малый,
Лихой фланговый гренадер,
Везде, всегда, в боях удалый,
Геройской храбрости пример.

О подвиге Георгиевского кавалера гренадера Леонтия Коренного узнала не только французская, но и вся русская армия. Имя его после «Битвы народов» под Лейпцигом стали называть в ряду прославленных генералов. Так обессмертил себя простой русский солдат.

За свой удивительный и беспримерный подвиг ефрейтор Леонтий Коренной был сразу произведен в подпрапорщики — редкостный случай в истории Российской императорской армии. Он стал знаменосцем родного лейб-гвардии пехотного Финляндского полка.

ПОДВИГ КАПИТАНА ЗАХАРОВА

Александр Смирнов

Среди многочисленных разнообразных памятников Бородинского поля, в стороне от экскурсионных маршрутов, у опушки Утицкого леса, что левее южной Семеновской флешы, можно увидеть скромную колонну серого гранита, увенчанную двуглавым российским гербовым орлом и опирающуюся на кубический постамент. Небольшая, вымощенная каменными плитами, квадратная площадка опоясана цепью, висящей на вкопанных в землю декоративных орудийных стволах. Это наводит на мысль, что перед вами памятник артиллеристам. Подойдите к нему и убедитесь, что ваша догадка правильна, — на одной из граней постаamenta золотом горящие слова: «Позиция Лейб-Гвардии Конной Артиллерии № 1 батареи 26 августа 1812 г.». А на другой грани выбито навечно: «Из состава девяти офицеров и 165 нижних чинов убито: убитыми — капитан Захаров, прапорщик Павлов, нижних чинов — 12; ранеными — подпоручик Дивов, нижних чинов — 46». Кто же такой капитан Захаров?

В 1812 году ему было 28 лет. Ростислав Иванович Захаров родился в 1784 году в семье чиновника VII класса, надворного советника. В 1800 году он закончил Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус с чином подпоручика и был направлен в конную роту лейб-гвардии артиллерий-

ского батальона. В этой роте он прослужил все 12 лет, которые ему было суждено еще прожить. На усердного молодого подпоручика начальство сразу же обратило внимание — и не случайно, ибо через год Захаров был удостоен ордена Святого Иоанна Иерусалимского за образцовую выучку своего взвода на императорском смотре и учении. В составе своей роты Захаров принял участие в русско-австро-французской войне 1805 года и за отличие в битве под Аустерлицем удостоился ордена Святой Анны 3-й степени.

С началом русско-прусско-французской войны 1806–1807 годов Захарову, зарекомендовавшему себя ревностным и мужественным офицером, поручили формирование артиллерийской полуроты Императорского батальона милиции, начальником которой он и был назначен. Со своими артиллеристами Захаров храбро сражался под Гейльсбергом и Фриданом, где был контужен в правую руку ядром. Наградами ему были орден Святого Владимира 4-й степени с бантом, золотая милиционная медаль «За веру и отечество» на Георгиевской ленте, золотые часы, право ношения мундира, производство в штабс-капитаны и приказ инспектора всей артиллерии генерал-лейтенанта графа А.А.Аракчеева № 1162 от 24 февраля 1807 года с объявлением «по всей артиллерии» об «удовольствии» императора Александра I «усердием и искусством» Захарова «при обучении батальона Императорской милиции». По окончании войны Ростислав Иванович вернулся в свою гвардейскую конно-артиллерийскую роту и в 1809 году получил длительный отпуск для женитьбы.

2 февраля 1810 года Захаров стал капитаном и принял кратковременное участие в русско-турецкой войне 1806–1812 годов при овладении крепостью Силистрия. При разделении роты лейб-гвардии конной артиллерии на две легкие батареи в мае 1810 года капитан Захаров принял командование 1-й батареей, состоявшей из восьми орудий, 24 зарядных ящиков, пяти офицеров, 165 нижних чинов и 221 лошади. Во главе этой батареи гвардии капитан Захаров встретил Отечественную войну 1812 года, оставив в Санкт-Петербурге родителей, жену и двоих детей. Стремясь опровергнуть слухи о том, что он любым путем стремится получить чин полковника, Захаров 10 мая 1812 г. написал начальнику артиллерии 1-й Западной армии и своему ровеснику генерал-майору графу А.И.Кутайсову, что желает «остаться при теперешнем месте до того времени, пока кампания кончится, и капитаном».

После длительного отступления с боями под давлением превосходящих сил наполеоновской армии русские войска остановились при Бородине, где 26 августа 1812 года разгорелось генеральное сражение. Около 8 часов неприятель решил охватить Семеновские флешы с левого фланга, и его пехота ус-